

— 280 —

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

15 АВГУСТА

№ 16.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Св. Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СІНОДА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя председателя комитета министровъ, действительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ! Единодушныя изъявленія вѣрно-подданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему народа, служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые со временемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданнческія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Исслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особенною слѣдственною комиссіей, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религиозное вѣрованіе, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духѣ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соответствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія, несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданнческими обязанностями. Посему я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету будетъ оказано ревностное содѣйствіе въ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ государства въ его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19 февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богат-

ства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семь отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка. Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго рода видовъ правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обеспечено то единство въ дѣйствіяхъ правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ правительства. Подобные безпорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямаго, точнаго и неуклоннаго исполненія предъказанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія

всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обеспеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленные, начала общественного порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканий, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волю, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предѣль и тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружилась и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ,

13 мая 1866 г.

Указъ Св. Синода отъ 15 іюля 1866 года. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3098, съ приложеніемъ препровожденнаго къ нему, г. оберъ-прокурору, председателемъ комитета министровъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13 день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Высочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ, циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ царственномъ попеченіи объ охраненіи ввѣреннаго Ему Богомъ народа Русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣднее время стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все искони священное для нашего Отечества, на ученіе вѣры, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ, Высочайшимъ рескриптомъ на имя председателя комитета министровъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина благоизволилъ указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей государственнаго строя, положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію зла.

Православному Россійскому духовенству, въ предуготовленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ наи-

паче послужить къ осуществленію сей священной воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преподанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовершенствованію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освящаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣваетъ воздавать Божіе Богу и кесарева кесареви и поучаетъ повиноваться властямъ предержащимъ. Утвержденіе сихъ Божественныхъ правилъ въ православномъ народѣ есть прямой долгъ пастырей церкви; они должны проповѣдывать слово, настоя благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 2) и не престанно бороться съ ученіями и умствованіями, дерзновенно посягающими извратить или поколебать Богооткровенныя истины вѣры и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и пагубу сихъ умствованій. Дѣйственно и благоплодно будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри церкви вмѣстѣ съ тѣмъ всегда будутъ являть въ самихъ себѣ образецъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (Тим. 4, 12).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народнаго образованія, обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принимая участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго пасаженія и плодотворнаго возвращенія сѣменъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя

одни, только они могут образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей престолу и отечеству. Вѣра въ Бога и въ Богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ — вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и отвѣтственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всеми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества надлежитъ обратить особенное вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые, хотя и весьма не многіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, влащеся всякимъ вѣтромъ ученія во власти челоуѣческой (Ефес. 4, 14), отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣны и на мѣста первоначальнаго своего образо-

банія. Сія печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что съмена вѣры и благочестія недостаточно были насаждены въ сердцахъ и умахъ, легко поддавшихся вѣянію тлетворнаго духа со временныхъ мудрованій. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ поручаетъ особенному Архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію Преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія; да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія, да не коснется ихъ всеколебущій и всеотрицающій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и неизблемымъ тотъ тиснонъ жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на Богооткровенномъ ученіи, духъ разума, смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой церкви, преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства. Сей вождельбный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преимущественно добрымъ примѣромъ и направленіемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей оного. По сему лица не твердыя въ сознаніи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; замѣнъ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы другими болѣе надежными Преосвященные имѣють безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій Синодъ сохраняетъ увѣренность, что Преосвященные епархіальные Архіереи, въ живомъ сознаніи всей благотворности вышензлѣсенной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполнению ея, приложатъ сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ послужило къ охраненію и утвержденію въ православиомъ народѣ русскомъ искени чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка и чрезъ то явило себя не постыднымъ, но достойнымъ дѣлателемъ на пользу церкви и отечества.

О порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ. Указомъ Св. Синода отъ 6 іюня сего 1866 г. дано знать, что по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго совѣта положено: Стат. 1338 т. VIII ч. I. уст. лѣсн. св. зак. 1857 г. изложитъ такъ: «сверхъ лѣсовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1337 для подкрѣпленія православныхъ монастырей въ способахъ ихъ существованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможность позволить отдѣляются участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, которыя издаются въ ихъ завѣдываніе и управленіе съ тѣмъ, чтобы монастыри, охраняя сей лѣсъ отъ истребленія, пользовались—на первый разъ изъ него валежникомъ, а въ послѣдствіи, когда деревья придуть въ настоящей подростъ, могли оныя употреблять на собственныя надобности, съ разрѣшенія епархіальныхъ Преосвященныхъ, наблюдая однако же, чтобы лѣсонасажденіе въ такихъ участкахъ не было истощаемо».

О мѣрахъ для улучшенія церковно-приходскихъ школъ и для облегченія участія духовенства въ дѣль народнаго образованія. Высочайше утвержденнымъ 27 февраля сего 1866 года журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, между прочимъ положено: въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія, вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію. Объявляя о семъ Высочайше утвержденномъ положеніи присутствія епархіальнымъ Архіереямъ циркулярнымъ указомъ, Св. Синодъ поручаетъ имъ, для болѣе успѣшнаго достиженія предположенной Присутствіемъ цѣли, непосредственно и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ благочинныхъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ и усерднымъ исполненіемъ сельскими священно-служителями возлагаемой на нихъ означеннымъ положеніемъ обязанности.

О назначеніи пенсіи протоіерею г. Борзны Ковалевскому. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 Іюня Его Высокопреосвященству Филарету Черниговскому дано знать, что по вниманію къ его ходатайству и примѣняясь къ временнымъ правиламъ о пенсіяхъ лицамъ духовнаго званія, назначено, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, протоіерею города Борзны Черниговской епархіи Ковалевскому, какъ не имѣющему права на полученіе пенсіи, по служенію въ священномъ санѣ менѣе 35 лѣтъ, выдать единовременное пособіе семьдесятъ руб., съ отнесеніемъ сихъ расходовъ на счетъ остатка отъ 35 т. рублей, опредѣленныхъ на пенсіи и пособія лицамъ духовнаго вѣдомства, распоряженіе же объ отпускѣ таковыхъ де-

негъ въ вѣдѣніе черниговскаго епархіальнаго начальства поручить хозяйственному управленію.

Второй...
Успенской...
Никольской...
Холодской...
Одесской...
II. **Распоряженія Епархіальнаго Начальства.**

Юнкерскій

Черниговскій губернскій воинскій начальникъ отноше-
ніемъ отъ 23 іюля сего года за № 15560, увѣдомляя,
что приказомъ по военному вѣдѣмству 17 прошлаго іюня
за № 173, относительно разрѣшенія браковъ нижнихъ
чиновъ, установлены слѣдующія правила: 1) не женатымъ
рядовымъ, состоящимъ на службѣ не разрѣшать вступленія
въ бракъ до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) ниж-
нимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія дозволять вступать
въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ ими въ этомъ зва-
ніи 5 лѣтъ, при чемъ отбирать отъ нихъ подписки, въ
томъ, что они не будутъ просить ни о пособіи отъ казны,
ни объ особомъ квартирномъ помѣщеніи отъ оной, — про-
ситъ распоряженія, чтобы священники черниговской епар-
хіи, вѣнчали только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые бу-
дутъ находится въ безсрочномъ отпуску, т. е. съ красны-
ми билетами, прочимъ же нижнимъ чинамъ, находящимся
въ какихъ бы то ни было отпускахъ, въ бракъ вступать
воспрещается. О чемъ и объявляется къ точному ис-
полненію со стороны духовенства. Іюля 29 дня 1866 года.

Вновь открыты церковно-приходскія попечительства:
при кресто-воздвиженской ц. села Хорошаго, при Нико-

лаевской, трехъ Анастасіевской Вознесенской, Рождество-Богородичной въ г. Глуховѣ, и селеніяхъ: Березовской Успенской, Годуновской Покровской, Бѣлокопытовской Покровской, Сваркова Николаевской, Холопской Михайловской, Обложковской Михайловской, Черноригъ Николаевской и Христорождественской и Землянки Покровской.

По благочинію 4 округа остерск. у. утверждены духовниками священники Николай Горбачевскій и Іоаннъ Юницкій.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіемъ Семинаріи на улучшеніе быта наставниковъ Семинаріи и Училищъ получено: отъ благочиннаго протоіерея Іоанна Брюцкаго 70 р. 78 к. и отъ благочиннаго священника Петра Мозолева 81 р. 60 к.

Дочь генерала Марья Васильевна Гундіусъ пожертвовала въ пользу духовнаго дѣвичьяго училища 100 р. сер. и приняла на себя званіе попечительницы того училища.

*Объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній
Волынской епархіи мѣстными средствами.*

Духовенство Волынской епархіи нашло возможнымъ:

1) Увеличить свѣчной доходъ по церквамъ на 3,000 р., но съ тѣмъ чтобы прибыльная сумма не была отсыла-

ема въ святѣйшей синодѣ, а была обращена на нужды семинаріи и училищъ епархіи.

2) Оно согласилось жертвовать ежегодно для той же цѣли по два процента изъ своего жалованья, двѣ случая удвоенія онаго правительствомъ.

3) Третій источникъ доходовъ, въ пользу семинаріи и училищъ, духовенство указало въ сборѣ за церковные расходы при совершеніи таинства брака, опредѣляя по 30 к. съ каждаго брака.

и 4) Духовенство согласилось, чтобы съ каждаго своекоштнаго ученика было взыскиваемо ежегодно за право ученія по 3 р. сер., но съ тѣмъ: а) чтобы плата эта, по мѣрѣ увеличенія свѣчнаго дохода, была уменьшаема, а наконецъ и вовсе прекращена, когда въ ней не будетъ нужды, и б) чтобы отцы, которые одновременно воспитываютъ въ училищахъ болѣе двухъ сыновей, вносили эту плату только за двухъ.

Насчетъ средствъ, указанныхъ духовенствомъ, предложено съ будущаго 1867 года: 1) выдавать жалованье начальствующимъ и наставникамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: по семинаріи: ректору 700 р., инспектору 300 р., старшему учителю 600 р., младшему 550 р., эконому 250 р., библіотекарю и секретарю правленія 200 р., каждому помощнику инспектора 150 р., алькарю 300 р. и письмоводителямъ 400 р. на всѣхъ; и по училищамъ: ректору 450 р., инспектору 200 р., старшему учителю 400 р. и младшему 350 р.; 2) назначить жалованье помощникамъ инспекторовъ училищъ по 50 р. каждому, проходившимъ доселѣ сію должность безвозмездно, и опредѣлить по училищамъ съ жалованьемъ письмоводителей, а гдѣ есть бурсы

и экономовъ; и 3) увеличить какъ бурсачные оклады: на семинариста до 55 р. и на ученика училища до 45 р., такъ и нынѣ отпускаемую сумму на ремонтъ и содержаніе зданій, бібліотеку и больницу по семинаріи съ заведеніемъ больницъ и по училищамъ. Все сіи предположенія уже удостоились одобренія святѣйшаго синода.

(Соврем. лѣт. № 20).

ИЗЪ РЕДАКЦИИ ЧЕРНИГОВСК. ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

- 1) *Православное Догматическое Богословіе* въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ бумажкѣ, 2 р. 70 к. безъ пересылки.
- 2) *Исторія Русской Церкви*. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.
- 3) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.
- 4) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Юанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.
- 5) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 6) *Описаніе Харьковской Епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.
- 7) *Обзоръ русской Духовной литературы*. Отд. 1. Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

- 8) *Обзоръ Духовной литературы.* Отд. 2 изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. Ц. 1 р. 50 к. на пересылку за 2 фун.
- 9) *Черниговъ.* Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.
- 10) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ.* Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.
- 11) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви.* Въ сокращеніи. Черниг. 1864 г. Цѣна 1 р. 25 к.
- 12) *Историческій обзоръ пѣснопѣвецъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви.* Изданіе второе, дополненное. Черниговъ 1864 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фунта.
- 13) *Русскіе Святые.* За круглый годъ 6 р. съ перес.
- 14) *Святые Южныхъ Славянъ.* Въ 2-хъ частяхъ за круглый годъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ канцеляріи Его Высокопреосвященства Филарета, Архіепископа Черниговскаго, въ С. Петербургѣ у книгопродавцевъ: Ваганова и Холмушина, въ Москвѣ у Владивірскаго и Оерапонтьева.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 8 Августа 1866 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

15 АВГУСТА 1866.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Отъ чего великій нашъ Реформаторъ Господь Иисусъ Христосъ ничего не писалъ, тогда какъ реформаторами—людьми написано весьма много?—II. Слово въ день тезоименитства Императрицы.—III. О церковныхъ погостахъ.—IV. Зыбковскій увздъ.—V. Святые южныхъ славянъ (1¹/₈ л.).

I.

ОТЪ ЧЕГО ВЕЛИКІЙ НАШЪ РЕФОРМАТОРЪ, ГОСПОДЬ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НИЧЕГО НЕ ПИСАЛЪ, ТОГДА КАКЪ РЕФОРМАТОРАМИ—ЛЮДЬМИ НАПИСАНО ВЕСЬМА МНОГО *?

Все, что выше нашего разумѣнія, мы охотно готовы признавать и называть ложью. Непонятно, потому несправедливо, или по крайней мѣрѣ сомнительно; невразумительно же все, что только ни возвышается надъ условіями, при которыхъ мы привыкли мыслить и жить. Соображеніе не труднее, исполнить его еще легче. Удивительно ли что оно играло и играетъ важную роль въ жизни чело-вѣчества? Потому не было ни одной высокой мысли, которая бы не была когда либо, особенно же въ минуту

* Вопросъ этотъ присланъ въ редакцію изъ Нѣжина и просили отвѣчать печатно. Желаніе выполняется.

появленія ея признана ложью и глупостію, ни одного благороднаго дѣла, которое бы не было названо безуміемъ; ни одной благородной реформы, не встрѣченной сомнѣніями, возраженіями и порицаціями.

Если такова судьба всякой высокой человѣческой мысли или дѣла, чего же ожидать между людьми истинѣ или правдѣ Божіей, открывшейся въ сошествіи Бога на землю и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія? Все въ ней выше ума и слова человѣческаго; все чудно и непостижимо для самаго высокаго человѣческаго разума. Всѣ человѣческія понятія ниже ея высоты; законы человѣческой мысли по отношенію къ ней одной оказываются ложными; логическіе критеріи, которыми человѣкъ привыкъ опредѣлять истину и ложность всего въ мірѣ, къ ней неприменимы, въ отношеніи къ ней безсильны дать отвѣтъ. Человѣкъ же, предоставленный своимъ силамъ, волей неволей вноситъ въ свое сужденіе о божественномъ свои обычныя понятія, выработанныя изученіемъ природы человѣка, испытанныя и оправданныя на опытѣ, измѣряетъ правду Божію мѣрою человѣческою; приравниваетъ Божіи дѣла къ подобнымъ, по его мнѣнію, дѣламъ человѣческимъ, притомъ послѣднія полагаетъ мѣриломъ, нормою, съ которою должны быть согласны и дѣла Божіи.

Въ приложеніи обычныхъ понятій, человѣческой мѣры къ Божіей истинѣ и правдѣ—существенна ошибка человѣческому разуму, по этой-то ошибки человѣкъ и не можетъ видѣть или не хочетъ въ ней признаться. Свои основныя понятія, свои критеріи человѣкъ считаетъ непогрѣшными всегда и вездѣ, потому что все въ мірѣ по видимому оправдываетъ ихъ. Все должно подходить подъ дѣй-

ствіе ихъ; что неподходить—безсмыслица. Иначе, думаетъ онъ, нужно бы признать безсмыслицей всю умственную дѣятельность человѣка. Божественную и человѣческую истину онъ признаетъ противоположными, уничтожающими одна другую, между тѣмъ онѣ логически могутъ назваться только разнородными, а потому имѣющими право и возможность существовать рядомъ, не смѣшиваясь, но и не уничтожая другъ друга. Состояніе самаго высокаго человѣческаго разума въ виду божественной истины можно сравнить съ положеніемъ необразованнаго человѣка въ виду научныхъ свѣдѣній. Скажите нашему мужику, что есть высокія горы зимою и лѣтомъ покрытыя снѣгомъ. Ваши слова онъ почтетъ безсмыслицей, желаніемъ одурачить его, на основаніи здраваго по видимому аналогическаго соображенія. Всѣ холмы его родины ранѣе освобождаются отъ снѣга, чѣмъ низкія долины; конечно, думаетъ онъ, чѣмъ выше гора, тѣмъ скорѣе долженъ таять на ней снѣгъ. Можетъ ли быть справедливо то, что такъ рѣзко повидимому противорѣчитъ его обычному опыту?

Удивительно ли по этому, что правда Божія всегда была камнемъ преткновенія и соблазна для всѣхъ людей, незаренныхъ свѣтомъ вѣры, для всякаго человѣческаго разума, мечтавшаго собственною силою обнять недовѣдому тайну Божества! Удивительно ли, что мудрость Божія такъ часто почиталась за глупость мудростію человѣческою, что истина христіанства болѣе, чѣмъ всякая человѣческая истина, была предметомъ сомнѣній, невѣрія, порицаній и ожесточенныхъ нападеній! Вся исторія христіанства полна тайной или явной, робкой или ожесточенной борьбы противъ него разума человѣческаго. И колеблю-

щаяся, неопытная вѣра, ищущая сильнѣйшаго убѣжденія, и гордый своею силою разумъ, мечтающій объять тайну Божества, и ожесточенное невѣріе, стремящееся подкопать основы вѣры, многократно подвергали испытаніямъ божественную истину. Всѣ она пережила и изъ всѣхъ вышла съ побѣдою. Сила ея правды убѣждала маловѣрныхъ, смиряла гордость разума, сокрушала усилія невѣрія. Такова же судьба ея и въ настоящее время; безъ сомнѣнія подобная же судьба ожидаетъ ее и впереди.

Каждый почти вѣкъ въ исторіи человѣчества имѣетъ завѣтные мысли, любимые идеалы. Разумѣется эти мысли далеко не вполне истинныя, равно какъ идеалы не вполне возвышенныя. Но человѣчество въ самоувѣренности своей провозглашаетъ ихъ непреложными истинами, вѣчными законами жизни и бытія. Съ точки зрѣнія ихъ оно разсматриваетъ не только все существующее въ природѣ и человѣкѣ, но и Божественную истину, требуя и отъ нея согласія съ своими современными идеями и идеалами. Вотъ почему почти каждый вѣкъ предъявлялъ христіанству свои требованія, заявлялъ свои сомнѣнія, возраженія и порицанія, и каждый по этому имѣлъ свои заблужденія. Иудеи ждали Мессію — завоевателя вселенной и отвергли униженнаго и распятаго Христа. Еллины ожидали высокоумнаго философа, съ блестящей діалектикой, и не повѣрили простой проповѣди рыбаковъ. Нашъ вѣкъ — вѣкъ общественныхъ и соціальныхъ реформъ, вѣкъ преобладанія опытныхъ наукъ, вѣкъ необыкновеннаго значенія литературы. Нашъ вѣкъ не требуетъ отъ Христа величія могущественнаго царя и завоевателя, за то требуетъ славы великаго реформатора общественной жизни, разлившаго

земное счастье на весь родъ человѣческой, славы великаго ученаго, повѣдавшаго міру сокровенныя тайны природы и человѣческой жизни, или по крайней мѣрѣ ореола великаго литератора и поэта. Можно ли ему понять божественное величіе личности Христа, не бывшаго ни общественнымъ реформаторомъ (въ смыслѣ, какой придасть этому слову теперь), ни ученымъ. Пусть бы былъ Онъ по крайней мѣрѣ писателемъ, подобно множеству другихъ религіозныхъ реформаторовъ! Но современнымъ понятіямъ великій религіозный реформаторъ непременно долженъ быть писателемъ. Христосъ же, Господь нашъ не оставилъ послѣ себя ни строчки. Нашъ вѣкъ изумляется тому; нашъ вѣкъ спрашиваетъ съ удивленіемъ, почему великій Реформаторъ боготкровенной религіи не писалъ ничего, тогда какъ даже реформаторами—людьми написано такъ много?

Подобныя требованія и запросы отъ Христовой реформы впрочемъ понятны и естественны въ наше время. Нашъ вѣкъ, вѣкъ необыкновеннаго значенія литературы. Ея вліяніе простирается на всѣ сферы мысли и жизни. Литература служитъ въ наше время если не единственнымъ, то самымъ обычнымъ проводникомъ понятій и знаій, отчасти и мнѣній и убѣжденій. По крайней мѣрѣ она обусловливаетъ успѣхъ ихъ. Въ наше время реформаторы мысли и жизни, люди, желающіе распространить въ обществѣ свои понятія и убѣжденія, свое ученіе, какого рода бы оно ни было,—политическое, философское и религіозное,—не проповѣдуютъ на улицахъ и площадяхъ, не ходятъ изъ города въ городъ, не собираютъ толпы учениковъ, но воплощаютъ свое ученіе въ литературныя

произведенія, выбирая притомъ для выраженія его наиболѣе популярный родъ сочиненій. Ограничиваются одною устною проповѣдью своего ученія только тотъ, кто принужденъ къ тому или низкимъ уровнемъ своего умственнаго развитія, или какими либо темными соображеніями и внѣшними обстоятельствами. И во всякомъ случаѣ успѣхъ устнаго слова ничтоженъ въ сравненіи съ успѣхомъ сочиненій.

Содѣйствуя наибольшему распространенію истины, литература при томъ, по видимому, одна владѣетъ средствомъ охранить ее отъ искаженій. Литтература вѣрно даетъ намъ не только мысли, но и самыя слова людей живущихъ за тысячи верстъ, въ другихъ частяхъ свѣта, или жившихъ за нѣсколько столѣтій до насъ, тогда какъ устно высказанная мысль при переходѣ отъ одного лица къ другому измѣняется не только въ формѣ, но и въ содержаніи. А гдѣ же точное сохраненіе всего переданнаго имѣетъ большее значеніе, какъ не въ религіозной формѣ? Только при этомъ условіи возможны единство и преемственность основаннаго реформаторомъ религіознаго общества; только при немъ обезпечена цѣлость послѣдователей реформатора. Не говорю уже объ ореолѣ славы, наиболѣе при томъ высокой и свѣтлой, который окружаетъ поэта или литтератора въ современномъ обществѣ. Ихъ называютъ передовыми людьми человѣчества, двигателями его мысли и жизни, или даже вѣстниками божества. Литтературная слава по этому представляется современному человѣку не лишнею ни для какого величія; особенно же желательною для боготворимаго учителя вѣры. По видимому достаточно данныхъ, чтобы приписать литте-

ратурѣ существенную важность въ дѣлѣ религіозной реформы. Религіозная реформа должна быть совершена путемъ литературы. Реформаторъ въ интересѣ своей реформы долженъ быть писателемъ, долженъ свое ученіе предать письмени. Только литературно выраженное ученіе создаетъ религію; устная проповѣдь способна образовать только темные толки. Подобныя понятія, по видимому, подтверждаются религіозною исторіей человѣчества. Исторія показываетъ, что во всѣ времена великіе реформаторы религіей понимали силу литературы и старались пользоваться ею. Свое ученіе они излагали въ одномъ или нѣсколькихъ писаніяхъ. Чрезъ нихъ-то они распространяли вѣсть о своей реформѣ далеко за предѣлы своей личной дѣятельности; ихъ и передавали своимъ послѣдователямъ какъ правило вѣры, какъ книги закона.

Тѣмъ съ большимъ по видимому правомъ можно было ожидать пониманія силы и значенія письменнаго слова со стороны великаго Реформатора богооткровенной религіи. Тѣмъ болѣе можно было бы надѣяться, что Господь вполне воспользуется ею для достиженія цѣлей своей великой реформы. Его божественный умъ, проникавшій въ глубину вещей, конечно могъ понять значеніе писаній для распространенія и сохраненія вѣроученія. Его ученіе долженствующее покорить весь міръ и господствовать въ немъ до скончанія вѣка, уже вслѣдствіе своего всемірнаго назначенія болѣе, чѣмъ всякое другое вѣроученіе нуждалось въ могущественномъ содѣйствіи письменности. Обстоятельства жизни Христа усиливали нужду. Безвѣстный гражданинъ отдаленной, маловажной провинціи и небольшого,

презираемаго всѣми народа—таковы же были и Его ученики—Опъ немѣлъ повидному ни физической, ни нравственной возможности пронести свою проповѣдь за предѣлы своей родины. Только преданное письмени, притомъ на цивилизованномъ греческомъ языкѣ, Его ученіе могло приобрести извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ. Только литературное величіе Христа, (чего можно было надѣяться отъ основателя столь возвышенной религіи) могло побудить народы древняго міра забыть происхожденіе Его отъ презрѣннаго народа и вѣровать проповѣдуемымъ Имъ божественнымъ истинамъ. Наконецъ если не для распространенія, то для обезпеченія ученія отъ искаженій нужно было литературное его выраженіе; поелику Господь передалъ его людямъ простымъ, неученымъ, которымъ трудно было понять Его высокое ученіе, а слѣдовательно и сохранить его въ чистотѣ. Правда, ученики Христа, предавъ письмени Его жизнь и ученіе предотвратили опасность на будущее время: но было бы желательно, было бы безъ сомнѣнія, полезно имѣть писанія самаго Учителя. Къ слову самаго Учителя люди имѣли бы больше вѣры, чѣмъ къ свидѣтельству учениковъ; потому что тогда они могли бы достовѣрно знать, чему именно училъ Господь. Тогда конечно еретики не отважились бы идти вопреки очевидцу свидѣтельству Христа и исказять его ученіе; а новѣйшіе критики не могли бы счесть личность Христа и Его ученіе мифомъ, чуждымъ дѣйствительности, какъ это возможно теперь. Нестранно ли, что Господь ограничился устною проповѣдью своего ученія? Не даетъ ли, повидному, это право думать, что средства, выбранныя Христомъ недостаточны для достиженія

широкихъ и высокихъ цѣлей Его реформы, что участь ея, какъ будто, была не обезпечена Имъ?

Съ точки зрѣнія вѣры страны и непонятны подобныя вопросы и требованія, предъявляемыя современными понятіями. Дѣло Божіе можетъ ли быть измѣряемо мѣрою человѣческою? можетъ ли оно подлежать законамъ, управляющимъ дѣйствіями людей? можно ли приравнивать его къ послѣднимъ въ какомъ бы то ни было отношеніи? Можетъ быть для религій, основанныхъ людьми, литературное выраженіе и составляетъ необходимое условіе существованія; слѣдуетъ ли отсюда, чтобы оно было также важно для реформы, совершенной Богомъ? Гдѣ оказываются слабыя силы чловѣка, тамъ открывается въ полномъ блескѣ сила Божія. Развѣ устно—проповѣданное ученіе Христово не покорило уже міръ? Нужно ли сильнѣйшаго доказательства для той мысли, что судьба Христова ученія не зависитъ отъ письменнаго его выраженія? Честолюбіе и тщеславіе реформаторовъ—людей могло стремиться къ литературной славѣ, потому что они неимѣли высшей славы—спасителей людей. Литературная слава могла быть необходима для успѣха ихъ проповѣди: призрачнымъ величіемъ она могла обольстить глаза людей, восполнить внутреннюю недостаточность ученія реформаторовъ и придать ему авторитетъ, какого бы оно и не заслуживало. Но могла ли литературная слава Христа имѣть какое либо значеніе по отношенію къ дѣлу спасенія людей, которое Онъ имѣлъ совершить на землѣ? могла ли что нибудь прибавить къ высотѣ и истинности Его ученія, къ славѣ Спасителя міра? Литературное величіе, которое желательно было бы встрѣтить во Христѣ современными людямъ, имѣетъ ли поэтому болѣе

серьезное значеніе для реформы Христа, чѣмъ величіе царя, котораго требовали отъ Христа іудеи? Для вѣрующаго достаточно знать, что Господь возвѣстилъ міру истину и отверзъ людямъ дверь спасенія, которая и для него открыта. Довольствуясь тѣмъ онъ неспрашиваетъ, почему Господь устроилъ спасеніе его такъ, а не иначе? Если цѣль достигнута, не все ли равно — такъ или иначе она достигнута? Если устная проповѣдь Христова была достаточно для просвѣщенія всего человѣчества, не будетъ ли бесполезнымъ и излишнимъ любопытствомъ допытываться, почему Господь не передалъ свое ученіе письмени? Такъ Богу было угодно — вотъ, отвѣтъ совершенно достаточный для вѣры.

Но достаточно ли онъ для разума? можетъ ли успокоить его любопытство? Очевидно, нѣтъ. Иначе бы онъ не предлагалъ вопроса; иначе бы онъ не ждалъ разрѣшенія его; поелику этотъ отвѣтъ онъ зналъ и прежде. Разумъ удовлетворяется только объясненіемъ, взятымъ изъ сущности самаго предмета. Конечно многіе вопросы и требованія разума вѣра можетъ по справедливости считать бесполезнымъ и излишнимъ любопытствомъ, но она не можетъ не обращать на нихъ вниманія и проходить ихъ молчаніемъ. Ея молчаніе можетъ дать поводъ къ новымъ укоризнамъ со стороны невѣрія и къ новымъ сомнѣніямъ и колебаніямъ для слабой вѣры. Вслѣдствіе того она должна по возможности удовлетворять любознательность разума, разрѣшая его сомнѣнія или указывая и рационально доказывая неосновательность его притязаній. Чтоже вѣрующій христіанинъ можетъ отвѣчать на предложенный во-

прось? Чѣмъ успокоить сомнѣнія разума, возбужденныя современными понятіями?

Нельзя не признаться въ трудности дать прямой и рѣшительный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Трудно отвѣчать не потому впрочемъ, чтобы онъ представлялъ серьезное возраженіе противъ совершенствъ Христовой реформы, но — потому, что не легко понять серьезное значеніе вопроса въ этомъ отношеніи, но — вслѣдствіе отсутствія въ немъ общечеловѣческой основы и общечеловѣческаго интереса. Основаніемъ для него служатъ несущественныя требованія человѣческаго духа, а случайныя и временныя понятія, развившееся въ нашъ вѣкъ благоговѣніе предъ письменнымъ словомъ, которое если и можетъ быть объяснено значеніемъ литературы въ наше время для развитія человѣчества, но во всякомъ случаѣ составляетъ заблужденіе человѣческаго ума. Если же опровергнуть это заблужденіе, предложенный вопросъ теряетъ всякое основаніе и обращается въ проявленіе празднаго любопытства. Реформа Господа преслѣдовала всемірныя и вѣчныя задачи, стремилась передать людямъ вѣчную, всегда непоколебимую и неизмѣнную истину, долженствующую удовлетворить всѣмъ существеннымъ требованіямъ человѣческаго духа, разрѣшить всѣ основанныя на нихъ вопросы человѣческаго разума. Но она не имѣла въ виду дать категорическій отвѣтъ на всякій случайный, основанный на заблужденіи, а тѣмъ болѣе на праздномъ любопытствѣ, вопросъ. Она отвѣчала и отвѣчаетъ на нихъ недосыгаемою высотой своей истины надъ внутренней несостоятельностью ихъ. Поэтому конечно и на указанный вопросъ нѣтъ отвѣта въ свящ. писаніи, нѣтъ даже, и намёка на разрѣшеніе его. Слѣдовательно мы не имѣемъ

путеводной нити къ рѣшенію вопроса. А его неопредѣленность и отсутствіе въ немъ общечеловѣческой основы не позволяетъ установить точку зрѣнія, выходя изъ которой можно было бы дать прямой, рѣшительный отвѣтъ на вопросъ. Отвѣчать поэтому приходится на основаніи сложныхъ соображеній: 1) о значеніи письменнаго и устнаго слова, какъ орудія для распространенія и сохраненія вѣрованій и вѣроученій; 2) объ исторической роли письменнаго и устнаго слова въ религіозныхъ реформахъ, и наконецъ 3) о внутреннихъ свойствахъ и вѣншихъ обстоятельствахъ Христовой реформы, которыя могли опредѣлить устную форму проповѣди Христовой.

Главнымъ основаніемъ требованій, какія предъявляются современнымъ обществомъ, служатъ, какъ мы видѣли, преувеличенныя понятія о той роли, какую будто бы играетъ письменное слово въ распространеніи и сохраненіи вѣрованій. Объ нихъ то прежде всего и должна быть рѣчь. Касательно ихъ самихъ мы въ правѣ предложить нѣкоторые вопросы. Дѣйствительно ли онѣ такъ основательны, какъ готово вѣровать современное общество? Оправдываютъ ли ихъ явленія современной жизни и историческія данныя? Истиннымъ отвѣтомъ будетъ конечно тотъ, что и въ наше время литература не имѣетъ исключительнаго значенія въ распространеніи и сохраненіи вѣрованій, тѣмъ болѣе она не могла имѣть его во времена прошедшія и при другихъ условіяхъ жизни. Нашъ вѣкъ, вѣкъ процвѣтанія и могущественнаго вліянія литературы, какого не встрѣчается ни въ какую пору протекшей исторіи человѣчества. Многія условія современной общественной жизни и могущественныя средства распространенія и

сохраненія всякой мысли и слова, какими обладаетъ теперь литература, сообщали ей большее, чѣмъ она имѣла прежде, вліяніе на всѣ сферы мысли и жизни и сдѣлали ее лучшимъ проводникомъ свѣдѣній и миѣній, но и они не могли дать ей подобнаго значенія въ распространеніи убѣжденій и вѣрованій. Въ наше время убѣжденія и вѣрованія человѣка образуются не литературою, но вліяніемъ воспитанія, школы, общественной среды и обстоятельствъ жизни. Уже это одно достаточно говорить о безсиліи литературы въ распространеніи убѣжденій и вѣрованій. Литература правда опредѣляетъ и обобщаетъ готовыя уже убѣжденія, создавая изъ людей одинаково убѣжденныхъ общественныя партіи, но не она образуетъ убѣжденія. Для образованія убѣжденій и вѣрованій въ человѣкѣ нужно побудить его принять ихъ не только къ свѣдѣнію, но и къ исполненію; нужно со стороны человѣка не только ознакомленіе съ ними, но и возбужденіе въ немъ желанія сдѣлать ихъ правиломъ, закономъ своей жизни, потому что убѣжденіе или вѣрованіе не есть только новое познаніе, но новое направленіе и какъ бы новая форма всей духовной жизни и дѣятельности человѣка. Письменное же слово, обладая въ высшей степени—въ чемъ и состоитъ его превосходство предъ устнымъ словомъ—силою знакомить людей съ убѣжденіями и вѣрованіями, далеко не сохраняетъ способности устнаго слова побуждать людей къ принятію ихъ въ законъ своей духовной жизни, въ чемъ собственно и состоитъ распространеніе ихъ.

Убѣжденія создаются въ человѣкѣ, можно сказать, непосредственнымъ дѣйствіемъ убѣжденій же. Потому убѣжденія одного человѣка легче передаются другимъ нецо-

средственнымъ личнымъ вліяніемъ его на нихъ. Вліеть же человѣкъ на другихъ не одною силою мысли, но и еще болѣе силою чувства, энергіей характера, вообще силою духа. Лучшія средства передачи убѣжденій тѣ, въ которыхъ наиболѣе отражается сила и энергія духа; поэтому убѣжденія передаются другимъ не однимъ словомъ, но цѣльнымъ впечатлѣніемъ всей жизни человѣка, какъ отраженія жизни его духа. Но устное слово сравнительно съ письменнымъ владѣетъ большею способностію отражать въ себѣ духъ человѣка во всей цѣльности его жизни, а потому оно обладаетъ и значительно большею силою для передачи, то есть распространенія убѣжденій. Отсюда то, отъ разности свойствъ устной и письменной рѣчи и происходитъ такъ часто замѣчаемое явленіе, что одна и таже рѣчь, не производящая ни какого впечатлѣнія, когда мы читаемъ ее на письмѣ вызываетъ энтузіазмъ, когда мы слышимъ ее непосредственно изъ устъ автора. Такимъ образомъ литература не обладаетъ самымъ существеннымъ условіемъ, необходимымъ для распространенія убѣжденій, какъ убѣжденій, а не какъ простыхъ свѣдѣній *. Потому и въ наше время убѣжденія распространяются не литературной, но другими уже указанными дѣятелями. Кажущееся вліяніе литературы состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ выясненіи и опредѣленіи убѣжденій отдѣльныхъ лицъ

* Иное отношеніе письменнаго слова къ понятіямъ и знаніямъ. Поелику вѣрность ихъ опредѣляется болѣе или менѣе точнымъ изображеніемъ предмета безотносительно къ духовной дѣятельности человѣка, то письменное слово, при передачѣ ихъ способно вполне замѣнить устное. Мало того, помогая памяти сохраненіемъ подробностей, оно способствуетъ болѣе вѣрному изображенію предметовъ, а слѣдов. и большей вѣрности и доказательности понятій и знаній.

съ одной стороны, съ другой же во ви́шнемъ обобщеніи ихъ. Приведенная въ звучащее состояніе струна заставляетъ звучать и другую, одинаково натянутую, но не производитъ ни какого дѣйствія на всѣ прочія. Человѣкъ, имѣющій уже задатки извѣстнаго направленія, конечно съ азартомъ бросается на сочиненія, въ которыхъ ясне и опредѣленнѣе высказаны тѣже убѣжденія, а вслѣдствіе того открыто становится на сторону ихъ, но человѣкъ, не имѣющій подобной закваски остается непоколебимъ. Религіозныя ученія въ наше время распространяются преимущественно устною проповѣдью своихъ послѣдователей. Не говоримъ уже о нашихъ раскольникахъ, о которыхъ напрасно думаютъ, что они по невѣжеству не имѣютъ и не могутъ имѣть религіозной литературы, что они по невѣжеству и страху властей гражданскихъ не дѣйствуютъ литературно. Исторія спиритизма и другихъ сектъ, распространяющихся нерѣдко въ самыхъ образованныхъ классахъ европейскихъ обществъ показываетъ, что здѣсь лучшимъ средствомъ распространенія вѣрованій служитъ личная, непосредственная дѣятельность послѣдователей ихъ.

Что мы сказали о значеніи письменнаго слова для распространенія убѣжденій и вѣрованій, тоже самое нужно сказать и объ исключительной будто бы способности его сохранять ихъ въ цѣлости и чистотѣ. Литература дѣйствительно сохраняетъ убѣжденія и вѣрованія, но какъ мертвый капиталъ, а не живую силу, сохраняетъ букву, но не жизнь, не дѣйственность ея. Жизнь и дѣйственность они сохраняютъ лишь въ средѣ живой, въ личностяхъ или обществахъ. Съ уничтоженіемъ послѣднихъ и они уничтожаются, какъ вѣрованія и убѣжденія и становятся пред-

метама звачія, матеріаломъ для изученія. При существованіи живої среды літературное слово правда указываеь норму развитія, границы, изъ которыхъ оно не должно выступать, но указываеь чисто ви́шнимъ, механическимъ способомъ, безсильное руководить развитіемъ, неспособное само по себѣ помѣшать уклоненіямъ его отъ этой нормы. Отсюда-то и происходитъ странное явленіе вѣроученій, пережившихъ пору вѣры; література сохранила ихъ, но какъ трупъ, не имѣющій жизни; мы изучаемъ ихъ, но какъ нѣчто, не имѣющее до насъ никакого жизненнаго отношенія, какъ памятникъ протекшей религіозной жизни чело вѣчества, бышихъ заблужденій.

(Продолженіе будетъ).

II.

С Л О В О

въ день тезоименитства Ея Величества Государини Императрицы Марии Александровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Марии Александровны и Великой Княгини Марии Николаевны.

Мною царю царствуютъ и сильнии пишутъ правду, говоритъ Господь устами премудраго. Притч. VIII, 15.

Въ день торжества о царствующихъ тезоименникахъ во времени слово о томъ, что Царемъ вселенной царю царствуютъ и Господомъ силь сильнии пишутъ правду.

Во времени это слово и по обстоятельствамъ настоящаго времени.

Благодарение Царю царей, что намъ, въ настоящемъ случаѣ, приходится не учить, а говорить только о томъ, что слинкомъ глубоко присуще сердцу каждого изъ насъ, что намъ, въ настоящемъ случаѣ, приходится — сказать только то, что сказалъ въ свое время одинъ изъ знаменитыхъ отечественныхъ нашихъ проповѣдниковъ: «прежде нежели

предложено такое учение, оно уже принято; прежде нежели проповѣдано, исполняется» *.

И уместно ли намъ разъяснять истину Господню — *Имъ царіе царствуютъ* — тогда, когда такъ недавно и вмѣстѣ такъ осязательно Онъ Самъ доказалъ, что въ Его рукѣ сердце и жизнь царицы? Нужно ли учить ей тотъ народъ, который самъ такъ недавно и такъ громко заявилъ и свою глубокую вѣру въ Божественное происхождение власти царицы и основывающуюся на ней свою безпредѣльную любовь къ Царю? Намъ еще доселѣ слышится то необъятное движеніе народнаго чувства, которое всегда было присуще русскому народу къ своему представителю Божіей власти на земли; намъ доселѣ еще представляется та величественная картина, гдѣ отъ крестьянина и до перваго вельможи весь великій народъ сталъ около престола Царя своего и торжественно заявилъ, что царей своихъ онъ чтитъ, какъ намѣстниковъ Самого Бога и что Имъ собственно *царіе царствуютъ*.

Да! это зрѣлище было на сколько торжественно-трогательное, на столько глубоко-поучительное. Въ немъ народъ русскій вполне высказалъ, какъ онъ думаетъ и чѣмъ онъ живетъ.

Какъ проповѣдники слова Божія, — мы отъ имени слова же Божія скажемъ только, что это такъ и должно было быть. Истина — Господомъ цари царствуютъ есть не только истина религіозная, но и политическій принципъ нашъ, — основа нашего народнаго благосостоянія. И такое

* Филаретъ м. московскій, въ словѣ: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.

понятіе объ ней высказалъ самъ народъ нашъ въ томъ же недавнемъ необыкновенномъ событіи.

Казалось бы, истина остается истинною, истинною оконченною, истинною всѣми признанною и всѣми утвержденною, и что объ ней излишне было бы и всякое новое слово. Но вотъ здѣсь то и начало нашего слова, и не своего слова, а слова Божія.

Кому неизвѣстно изъ насъ, что у насъ есть люди, которые идутъ въ разрѣвъ общепризнанной и общеусвоенной божественной истинѣ — *мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*, что эти люди, подъ видомъ желанія блага и счастья народамъ, вносятъ въ науку и жизнь только зло и преступленіе. Противъ нихъ то, вотъ не можетъ умолчать слово Божіе, въ утвержденіе вѣрующихъ, не можетъ умолчать тѣмъ болѣе, что противъ нихъ одновременно вооружаются и наука, и здравый смыслъ, и общественное мнѣніе и законная власть и въ годѣхъ свои гонящи.

Каждый изъ васъ, слушатели, надѣюсь, самъ видитъ, какихъ новыхъ учителей — и нововодителей имѣемъ мы въ виду? Но мы не будемъ входить въ подробныя раскрытія ни сущности ихъ ученій, ни послѣдствій ихъ ученій; считаемъ достаточнымъ перечислить только имена ихъ, чтобы видѣть какъ несостоятельность самыхъ ученій ихъ, такъ и нецѣпость результатовъ подобныхъ ученій. Матеріалисты, какъ самое имя показываетъ, отрицаютъ понятіе о божественномъ Духѣ и живой душѣ человѣка. Почва ихъ — земля и матерія; разума и свободной воли человѣка тутъ нѣтъ; надежда на будущее лучшее — тоже. Не совсѣмъ бесполезный еще въ научномъ отношеніи, матеріализмъ вреденъ въ политическомъ, потому что отрицаетъ божественность вла-

ети законной, вреденъ въ общественномъ, потому что уничтожаетъ законы ихъ силы, объясняя всякое явленіе духа изъ вѣстнымъ сочетаніемъ и соотношеніемъ какихъ то атомовъ матеріи. Соціалисты, какъ видно изъ самаго словозначенія, мечтаютъ о такомъ равенствѣ людей, при которомъ все и каждый имѣли бы не только одинаковыя права предъ закономъ, но одинаковое образованіе, одинаковыя средства къ жизни, одну одежду, одинъ образъ жизни, одинаковыя жилища и проч. Съ матеріализмомъ соціализмъ сходенъ въ томъ отношеніи, что онъ одинаково отвергаетъ все высшія требованія разума, и законную сдержанность свободной воли, но онъ нелѣпо матеріализма въ томъ отношеніи, что, стоя чисто на почвѣ вопросовъ жизни общественной, не изгоняетъ однако какъ изъ общественной, такъ и изъ семейной жизни все законныя отношенія, разрушаетъ все связы любви супружеской, уваженіе къ труду, талантамъ, къ правамъ наслѣдства и т. д. Верховный принципъ этого ученія — человекъ имѣетъ права на все, на что указываетъ желаніе его, а результатъ его — нѣтъ законной власти, нѣтъ правительства, нѣтъ даже самого общества и не семья нѣтъ семейства. Какъ нелѣпо такое ученіе, исторія покачала намъ одинъ подобный примѣръ во Франціи предъ послѣднюю реставрацію французскою. Люи Бланкъ, глава французскихъ соціалистовъ, своимъ соціалистическимъ ученіемъ произвелъ такое волненіе въ французскомъ народѣ, особенно въ парижской чернѣ, что потребовали самаго приложенія этого ученія къ жизни. Возмущенная чернь, подъ предводительствомъ самихъ соціалистовъ, бросила свои избытки хлѣбныя и дѣтей, составила общіе дома, общія имущество, одинаковую одежду и пищу, и принялись за общія

работы, изъ которыхъ каждый долженъ былъ дѣлать равный другиму урокъ: на время вышло, и дѣйствительно, то, что небывалое, то, что въ родѣ спартачества; на время оно начало было дѣлать даже и некоторые успѣхи, такъ что поодрвало даже и несколько монополистовъ. Но я увижу, что оно слишкомъ рано должно было остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни и прекратить свое неестественное существованіе: самыя первоучительныя головы въ устройствѣ этого общества и, главное, отъ доставленія ему средствъ къ жизни и бѣжали за границу атлантическаго океана. — Еще нельзя вѣдать о значеніи Инцидизма. Это уже не ничтожество въ полномъ смыслѣ своего слова. Основанъ его — есть, полный эгоизмъ, и полный чувственный произволъ, а результатъ его — разрушеніе всего святаго и человѣческаго и освященіе всякой страсти и всякаго зла. Для него равнодѣльны чловѣкъ и жаба, любовь высшая и простое движеніе чувственности. При представленіи подобнаго ученія, и правды, не знаешь, чему больше удивляться, — самому ли ученію, стольдикому и неестественному, или же устройству мозговъ и складу череповъ и извилинамъ и подобнымъ химерическія ученія? Къ такому и подобному умудреніямъ во всей полнотѣ идутъ слова пророка: *оуши на тяжко слышаша, очи свои слыжаша мѣ славы истиннаго Бога не разувльша.* — И оно неслучайно въ мірѣ явилось въ тотъ моментъ. Выставленныя нами ученія, дѣйствительно, не только ослабленіе разума, и не только общественное, зло, заразительное. Онѣ отвергаютъ разумное основаніе семейства и общества, онѣ, не признавая Бога и духа чловѣческаго, отвергаютъ божественное происхожденіе законной власти на землѣ. Но какъ счастье обществу чловѣческихъ, что подоб-

ныхъ ахимерическихъ мыслителей, какъ социалисты, индигу-
листы, и не только, даже и немощель бытъ многоу чтойсь
подобными мыслителями никакъ не можетъ сходиться са-
мый простой, самый необразованный думъя недѣльчскій, не
смотря на всю вышнюю заманчивость ихъ учений, потому
что простой здравый смыслъ путемъ самыхъ простыхъ воз-
просовъ и шрѣшеній доходитъ до противоположныхъ имъ
убѣжденій. Въ самомъ одѣльчсконъ путемъ самого простаго
размышленія не убѣждается, что все существующее уст-
ройство въ человеческихъ обществахъ, какъ и въ все одна свѣтъ,
создано не человекомъ, а Богомъ; *Или же создано въся-
ческая, а яже на небеси и яже на земли?* Кто не убѣж-
дается изъ разсмотрѣнія самой природы общества, что эти
общества и самый порядокъ ихъ, а следовательно и пред-
ставительство закона и власти *отъ Бога учинены суть?*
Если человекъ не самъ себя создалъ, не самъ создалъ се-
бѣ потребность къ обществу, неравно какъ и къ тѣмъ законамъ и
устройству, въ которыхъ приходится обращаться ему, какъ
созданному для общественной жизни, то очевидно, что не
вы его воля и не шкорятыся эти законы и этому уст-
ройству, чтобы не отказатья отъ самаго разумаго и суще-
ствования своего. Человекъ не въ силахъ, какъ говорить
Господь, прибавить ни *единаго локтя* къ своему росту,
который ему данъ Богомъ; а если онъ не властенъ надъ
своею собственною природою, то гдѣ бы онъ могъ взять
такую силу, чтобы могъ перестроить природу общества и
ихъ законы? *Кто вѣсть что противляйся Мнѣ? Или
кто, противостояетъ и Мнѣ и стертъ?* и *Иов. 41: 21.*
*Вся великая заповѣсть имъ, что есть всему созданию свое-
му, сія и цно положена суть отъ Него.* (Иов. 37. 12):

Когда праведный Иовъ, убитый тяжчайшими несчастіями, послѣ долгаго терпѣнія, сталъ жаловаться и роптать, то Богъ, восхотѣвши укрѣпить въ вѣрѣ избраннаго Своего, развертываетъ предъ нимъ поразительную и въ высшей степени поучительную картину дѣлъ Своихъ и законоположеній: *преподяши яко мѹисѣ чресла твоя, говоритъ Господь Иову; вопрошу тя, ты же Ми отвѣщай. Идѣ была еси, егда основашъ землю? кто положи мѣры ея? На чемъ столпи ея утверждены сѹтъ? Кто есть положивый камень краеугольный на ней? Заградилъ же море враты, егда изливашея изъ чрева матери своея; положилъ же облакъ въ одѣяніе ему, мѹлоу же повязъ его? Положилъ ему предѣлы и рѣкъ: до сего доидеши и не преидеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя? Или при тебѣ составилъ свѣтъ утренній; денница же въсть чинъ свой? Или ты, брѣніе взялъ отъ земли, создалъ еси животное, и глаголюваго сего посадилъ на земли? Отгналъ ли еси отъ нечестивыхъ свѣтъ, мышцу же гордыхъ сокрушилъ еси? Пришелъ же ли еси на источники моря, въ ельдахъ же бездны ходилъ ли еси? Отверзютъ ли тебѣ страхомъ врата смертныя? Навылъ ли еси широты поднебесныя, колика естъ? Аще убо введеши мѣя въ предѣлы ихъ, аще ли и въси стези ихъ? Увлѣлъ убо, яко тогда рожденъ еси и число лѣтъ твоихъ много. Пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная и сокровища градная видѣлъ ли еси? Подлежатъ ли онѣ тебѣ въ часъ враговъ, въ день рати и браней? Разумлѣлъ ли еси (ты) союзъ плеядъ? Или отверзеши знаменія небесная во время*

свое и вечернюю звезду за власы ея привлечеши ли? Призовеши ли гласомъ облакъ и воды великія послушаютъ ли тебе? За тѣмъ Господь спрашиваетъ Іова о началѣ жизни гражданской, началѣ развитія общественнаго знанія такими словами: *кто далъ есть женамъ твоимъ мудрость, или испещренія хитрость?* (Іов. 38. 1—37).

Вотъ та необыкновенно художественная перспектива вопросовъ, предложенныхъ Самимъ Богомъ, о началѣ и устройствѣ вселенной, о началѣ человѣка, человѣческихъ обществъ и ихъ общественнаго разумнаго развитія. Какой отвѣтъ долженъ дать на эти вопросы человѣкъ? Не ясно ли и послѣ этого, кто главный художникъ и нашей жизни и жизни обществъ, кто виновникъ порядка и устройства общественнаго и всякой законной власти на землѣ? Да! цѣль власть, аще не отъ Бога, и сущія власти отъ Бога учинены сугъ.

Господь же не только поставляетъ царей и всѣ законныя власти, но и руководить ихъ во отправленіи ихъ обязанностей. *Многю царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.*

Въ древней исторіи народа іудейскаго это поставленіе властей и царей и руководство ихъ отъ Господа выразилось самымъ видимымъ, ошутительнымъ образомъ. Онъ Самъ воздвигалъ сему народу вождей и судей; Самъ царствовалъ надъ сими народамъ; Самъ воцарилъ надъ ними царей и долго являлъ надъ ними чудесныя знаменія Своей верховной власти. Также перѣдко являлъ Господь Свое руководство и надъ царями языческими. Такъ Онъ превознесъ и потомъ смирилъ знаменитаго въ свое время завоевателя халдейскаго Навуходоносора, низложилъ роско-

ищаго и безопасно Валтасара и отдалъ въ царство Него Ки-
руи *Господь возводитъ царей и низводитъ ихъ*. Въ нашей
отечественной исторіи, и именно въ исторіи установления
и утвержденія власти царской видно въ тоже самое божест-
венное предусмотрѣніе и руководство. Въ то время какъ
самому существованію Россіи грозило разрушеніе отъ мен-
ждоусобицы и отъ владычества гиноземнаго, тѣмъ же самое
время Господь внушаетъ въ народу русскому единодушное
стремленіе искать родноѣ сосредоточнаго узла, тѣмъ же
одной власти, токъ одному возводитъ Антоніемъ церкви рус-
ской — Алексѣй, и преподобный Сергій, по внуше-
нію Господа, единодушному стремленію народа о старан-
іи помочь и при жизни своей и даже по смерти. Напря-
сно поворотитъ и некоторые, что Россія приняла отъ Визан-
тіи власть царскую, а въ двуглавымъ гербомъ Іоанна III.
Въ первые вѣка своей исторіи Россія пользовалась Боль-
шимъ вліаніемъ Византіи, а и въ сѣмъ религіозно-нравсте-
внымъ вліаніемъ не вынесла додѣлакожь изъ шель учреж-
денія власти царской, между тѣмъ какъ, то когда Византія,
съ собственнымъ внутреннимъ ослабленіемъ, теряетъ свое
вланіе на Русь, а начинается въ ней образованіе власти
единодержавной. Очевидно, что образованіе единодержавія
на Руси обязано истинно своимъ національнымъ стремленіямъ
и особому устроенію ея промысломъ Божиимъ, а не чуждыми
и не отъ него бы, и проситъ насъ, Господу, управляю-
щему судьбами народовъ, и всякой власти (народной) на
землѣ, не устранить разности въ формахъ правленія, и не
устроить одной лучшей? На этотъ вопросъ мы погвѣтимъ
во Цблхъ словаи самаго слова Божія, которое говоритъ,
что Самъ *Господь раздѣляетъ дарованія, якоже хоще*

щета Еще легче на предложенный вопрос можно отвѣ-
 тить словами науки опытной и исторической. Опытная нау-
 ка показываетъ намъ, что подъ и разными полами земли
 рождаются и живутъ разные породы какъ людей, такъ и жи-
 вотныхъ и растений, и изъ нихъ растения и животныя оуж-
 ныхъ странъ не могутъ родиться и жить въ странахъ съ-
 верныхъ какъ, и наоборотъ, въ произведенія природы съвер-
 ной совсѣмъ невозможны на югѣ. А исторія показываетъ
 намъ тотъ же фактъ съ людьми. Народы, смотря по оби-
 таемой ими мѣстности, на столько различаются между со-
 бою, что имѣютъ различныя цвѣта иволосы и кожи, раз-
 личную гибкость или твердость мускуловъ и нервовъ, раз-
 ныя языки, разные нравы, разные взгляды и т. под. Спра-
 шивается не естественно ли послѣ этого, если различныя
 нации имѣютъ и различныя формы управленія? *Вопросъ* ит
 -аод Разность смѣннй привычекъ, юридическихъ взглядовъ
 обуславливаетъ и все разнообразіе законодательства и формъ
 правительственныхъ. Но оданому Богомъ складу народа
 складывается и его форма правленія. *Вопросъ* ит
 ово Это доказываетъ только одну истину, что *Гос-*
подомъ царя царствуютъ и сильніи пишутъ правду
 Этого самое и возлагаетъ она на каждый народъ своей обя-
 занности къ своимъ законнымъ властямъ и верховнымъ пра-
 вителямъ народовъ. И если намъ, по божественному уст-
 роенію, дана высшюю волею высочайшая власть царская,
 то мы должны считать священнѣйшею обязанностию своею
 дорожить ею и чтить ее. — *Бога бойтесь, царя чтите*.
 Изъ боязни къ Богу мы должны чтить царя: Богъ далъ
 царя. Онъ далъ намъ и обязанности къ нему и за нару-
 шеніе этихъ обязанностей строго можетъ взыскать съ пре-

ступника, потому что Онъ Самъ повелѣваетъ чтить его. Такая же обязанность наша къ царю—молиться за него Богу, потому что этимъ мы угождаемъ Богу и низводимъ на себя самихъ милости Божіи: *молитесь за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Въ особенности, въ настоящее время, благочестивые слушатели, мы должны исполнять свои священнѣйшія обязанности—чтить Своего царя и молиться за Него. Въ настоящее царствованіе мы испытываемъ столько милостей Божіихъ къ намъ чрезъ нашего царя, видимъ столько усилій съ Его стороны къ нравственному и матеріальному преслѣщенію, что должны всѣми силами любить своего царя и со всѣмъ усердіемъ благодарить Его и молиться за Него.

Если когда, то теперь въ особенности должно быть дорого для насъ имя Благочестивѣйшаго Государя нашего и Благочестивѣйшей Государини нашей, и если когда, то теперь преимущественно мы должны тѣснѣе стать около престола отца—царя своего и царицы матери нашей, да не посмѣютъ враги наши нарушить тихаго и великаго прогрессивнаго движенія нашего отечества, и да увѣдятъ, *яко съ нами Богъ.* Аминь.

О. Дмитревскій.

III.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ПОГОСТАХЪ.

Въ каждомъ селеніи, вокругъ Божіаго храма, есть и долженъ быть церковный погостъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи носить названіе *цебитора*. Обыкновенно его огораживаютъ заборомъ или деревянною рѣшеткою, а въ богатыхъ селеніяхъ — каменною стѣною. На нѣкоторыхъ изъ погостовъ растутъ роскошныя липовыя, кленовыя и другія деревья, дающія, въ жаркое лѣтнее время, прохладную, освѣжительную тѣнь, очищающія вокругъ себя воздухъ и придающія храму какой то особенно пріятный и живописный видъ. Такъ вотъ и гинетъ туда душа человека, измученную житейскими страстями или несчастіями; такъ вотъ и смотрятъ, пристально смотрятъ на человека эти вѣтвистыя деревья и чуть-чуть не говорятъ, будто усиливаются сказать ему, что онъ непременно найдеть успокоеніе для своей души въ объятіяхъ ихъ нѣжной тѣни. На нѣкоторыхъ погостахъ можно видѣть даже памятники, подъ которыми лежатъ тѣла усопшихъ создателей или благодѣтелей храма, или же тѣла какихъ нибудь знатныхъ лицъ. Эти памятники, эти *memento mori*, однимъ видомъ своимъ смиряютъ гордыя и ни чѣмъ ненасытимыя души, и въ тоже время они успокоительно и благотворно дѣйствуютъ на падшихъ духомъ и на души плачу-

шія, аскорбациія ии. Но, въ кѣе сожалѣнію, иже а въ сѣе церковныя погостель живописно ж высматриваютъ, и не в сѣе они влекуть къ себѣ внищаніе челоука ии. Над многихъ шизъ ии ихъ, рабстутъ только репейники, ии крапива, ода пригаютъ жабы ии долазачютъ ужны. Кто жет въ блѣтомъ виновель, и— прихожане вали, принтъ вали церковный, ии жель в сѣе, ии цѣт в сѣе, ии судить объ элоу ии не берейся. ии. Наше гдѣ оо удивляться только ачи стотъ ии красотъ однихъ ии нечистотъ ии безобразію другихъ церковныхъ погостовъ, ии в сѣе, ии сѣтѣмъ а бо а гдѣ, ии) что ии на іодномъ изъ оныхъ ии а садать, ии не сѣютъ, ии полезныхъ для здорovia цѣтовъ ии, правъ, ии ии то, да же о на ирѣдкомъ изъ ии, о посажены а фруктовыя деревья до. Хорошій в Фрукто вый садъ, ии а погостъ, ии о бы доставлять а церкви до вольно. значительный до доходъ; ии те же, большій до доходъ о могли о бы доставлять ии, ии полезныя в цѣтвѣ ии ии травы, ии на погостѣ, ии же носѣяныя о ии посаженыя, ии во время собранныя ии хранимыя въ церковныхъ кладовыхъ. Церковныя старосты могли бы продавать а такія а цѣтвѣ ии травы, ии прихожанамъ, ии. Часто нуждающимся а в тѣхъ о во время а болѣзни, ии особенно, ии эпидемической. Холодная мята, бузиновый цѣтъ, ии липовый цѣтъ, а то шевлія, ии буквица, ии ромашка, ии васильки, ии рожа (ии а скурнякъ; ии а грудничникъ), ии рута, ии деревей, ии прочее, ии а прочее, а крайне необходимы, ии бываютъ ии во время а простуды, ии разныхъ а по вальныхъ ии болѣзней, ии. Гдѣ же, ии оу кого ии можно достать, ии а селеніяхъ а эти цѣтвѣ ии травы, ии а случай, ии а настоятельной а в нихъ ии нужды? О, собираніи ии храненіи полезныхъ цѣтовъ ии травъ, ии особенно, а в послѣдніе годы, ии почти никто а в селеніяхъ не заботился, ии не заботится. В а настоящее время, ии когда а во многихъ ии мѣстахъ Россіи появились холера ии корь, а какъ много пользы ии а несколькимъ ты-

ея члвкъ семействъ принесли, было запасы. И при церквахъ, кон-
ходной мяты, ромашки цалиповаго или же бузиноваго цвѣта
тутъ. Если бы вошло вныобычайвилноже предписано было
разводить и на церковныхъ впогостахъ полезныя цвѣты, и
травы, это черезъ пятьлѣтъ, не болѣе того, она нхъ поя-
вилась бы такія травы, польза которыхъ, доказанная тмъ
голтнымъ опытомъ, доселѣ, ни сколько не извѣстна еще
нашимъ медикамъ. Напримеръ, на горахъ села Дегтево-
ки (новгородскаго уѣзда) растетъ трава, называемая
«горы-цвѣтъ», которую, какъ намъ извѣстно, спасали весь
малопопихъ отъ водяной болѣзни, и спасали въ пять-шесть
дней. Такимъ то образомъ, и по тѣмъ свѣдѣннмъ, которыя мог-
ли бы собирать священники, и в травахъ, употребляемыхъ
народомъ во время болѣзней, легко можно было бы про-
извести изслѣдованіе полѣзныхъ травъ нашей родной почвы.
Нѣтъ сомнѣнія, что такое изслѣдованіе принесло бы вели-
чайшую пользу медицинѣ. И гхиводвля гхивноврѣдн гв ом
отъ. Наконецъ, каждому христіанину извѣстно, что скром-
ныя украшенія внутри храма располагаютъ душу молящаго
посякъ большому благоговѣнію; а потому необходимо было
бы украшать различными цвѣтами олтари и иконостасы въ
храмахъ во время весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ, воскрес-
ныхъ и праздничныхъ дней, какъ это и дѣлается, въ весь-
на и немногихъ мѣстахъ, семействами церковныхъ старостъ.
Цвѣты для этой надобности могли бы быть разводимы то-
же на церковныхъ погостахъ. Отъ нихъ болѣе ничто это не
составляло бы большаго труда, ибо много изъ цвѣтоты
не требуютъ даже ухода за ними. *Эн гхивноврѣдн гв отини*
гхивноврѣдн гхивноврѣдн гхивноврѣдн гхивноврѣдн
Ф. Онопренко этого
гхивноврѣдн гхивноврѣдн гхивноврѣдн гхивноврѣдн гхивноврѣдн

ЗЫБКОВСКИЙ УЪЗДЪ.

РОПСКЪ СТАРЫЙ и НОВЫЙ

(Продолжение).

По описи 1734 г. въ новомъ Ропскѣ 99 дворовъ пахатныхъ и 79 дворовъ бобилей, въ старомъ 40 дворовъ пахатныхъ и 35 дворовъ бобылей. По переписи 1764 г. въ м. Ропскѣ козаковъ 49, гетманскихъ 1200 м., въ старомъ Ропскѣ козаковъ 120 гетманскихъ 347 м.

Число прихожанъ:

	1770		1790		1810		1830		1850		1860	
Николаевск. ц.	630	627	669	659	723	700	690	738	849	824	731	835
Борисоглабской	630	620	671	668	723	700	687	657	612	603	650	668
Богородичной	470	466	492	485	528	510	462	480	480	548	542	594
	1730	1718	1832	1812	1974	1910	1839	1875	1941	1978	1923	2097

Въ мѣстечкѣ Ропскѣ три ярмарки въ девяту недѣлю по пасхѣ, іюля 14 въ д. Бориса и Глѣба и окт. 26 д.

Еще въ прошломъ столѣтіи, такъ какъ въ уѣздѣ зыбковскомъ и особенно въ сосѣдствѣ суражскомъ, лѣса были темныя, жители Ропска занимались звѣриною охотою, ловили медвѣдей и иные вводили медвѣдей по селамъ для показу. Но нынѣ это только была давняя, о которой уже и забыли.

Нынѣ многіе изъ жителей мѣстечка занимаются дальнимъ коннымъ извозомъ и находясь по этому случаю въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ русскими слободами по своей обстановкѣ успѣли обрусѣть; ихъ костюмъ, телѣги, рослые лошади, сбруя—совершенно великорусскія.

(Продолженіе будетъ).

По описи 1866 г. въ Ропскѣ 33 двора въ-
 владѣніи 179 дворовъ и 79 дворовъ и 79 дворовъ
 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764
 въ м. Ропскѣ козьяго 1200 м. въ ств-
 Ропскѣ козьяго 1200 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764 т. 1764

1860	1870	1880	1890	1900	1910	1920	1930
138	131	128	124	120	117	114	111
138	131	128	124	120	117	114	111
Одобрено цензурою. Черниговъ, 8 Августа 1866 г.							
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.							